шая у западных славян название «мархолтовской», или «совизжальской», имела своих принципиальных защитников и пропагандистов: Микулаш Конач из Годичкова[87] в Чехии, Бернат из Люблина, Ян из Кочишек в Польше и другие. Характерно, что представители католической реакции обнаруживали резкую враждебность по отношению к «мархолтовской литературе»;[88] не менее характерно и то, что замечательный чешский гуманист-протестант Благослав, выступавший против наблюдавшейся в среде «чешских братьев» «враждебности к музам», чтил в числе других чешских гуманистов главного пропагандиста сатирической литературы Микулаша Конача.[89] Роль Конача и других представителей народно-сатирической литературы в западнославянском Возрождении была очень значительна;[90] для того чтобы понять эту роль, достаточно проследить дальнейшие пути развития светской литературы в Чехии и Польше.

Наряду со средневековой народной новеллой в западнославянские страны проникает и широко распространяется новелла Бокаччио. Первый перевод Бокаччио, как теперь выяснено, появился в Чехии еще в конце XV в., перевод этот был сделан Гинеком (Генрихом) Подебрадом, сыном короля Юрия Подебрада, не унаследовавшим отцовского престола и выступавшим в качестве писателя-гуманиста.[91] Но главная заслуга в распространении Бокаччио у чехов принадлежала Микулашу Коначу, переведшему особенно интересные по своим возрожденческим тенденциям новеллы великого флорентинца.[92] В середине XVI в. Бокаччио был переведен и в Польше.[93] Вместе с Бокаччио Конач переводил и другого классика европейской сатирической литературы — Лукиана.[94]

Но дело не ограничивалось только переводами. Рядом с романами об Александре Македонском и Троянской войне в западнославянских странах появляется и оригинальный роман, например «История княжича Иоанна Финляндского» — беллетристическое произведение, посвященное государственному перевороту в Швеции, происшедшему за несколько лет до написания романа.[95] С традициями народной сатиры позднего средневековья было связано творчество двух крупнейших писателей польского Возрождения — Яна Кохановского и Миколая Рея.[96] Развивая традиции таких памятников, как «Беседа магистра Поликарпа со Смертью», Миколай

---

[87] Ср. предисловие Конача к одному из его изданий: J. Kolár. Česká zábavná próza 16 století..., стр. 15—16.

[88] J. Vlček. Dějiny české literatury, I, стр. 353—356; B. Nadolski. O historyczne i genetyczne ujecie rozwoju prozy Renesansowej. — В кн.: Odrodzenie w Polsce, t. IV, 1956, стр. 315.

[89] J. Vlček. Dějiny české literatury, I, стр. 320—321.

[90] Сборник ответов на вопросы по литературоведению. (IV Международный съезд славистов). М., 1958, стр. 52—54; Odrodzenie w Polsce, t. IV, 1956, стр. 45—50, 321.

[91] Hynek z Poděbrad. Boccaccíovské rozprávky; k vydání připravil Antonín Grund. Praha, 1950.

[92] J. Kolár. Česká zábavná próza 16 století..., стр. 14—16; Сборник ответов на вопросы по литературоведению, стр. 53.

[93] J. Krzyżanowski. Romans polski wieku XVI, стр. 209—220.

[94] J. Vlček. Dějiny české literatury, I, стр. 272. В Польше переводы Лукиана, Апулея и других античных авторов осуждались католическими проповедниками наряду с «Мархолтом» (Odrodzenie w Polsce, t. IV, 1956, стр. 315).

[95] J. Krzyżanowski. Romans polski wieku XVI, стр. 37—45; C. Backvis. Histoire véridique de la pitieuse aventure du duc Jean de Finlande.... — Revue des études slaves, t. 29, f. 1—4. Paris, 1952.

[96] Библиографию М. Рея и Я. Кохановского см. в книге: Bibliografia literatury polskiej okresa Odrodzenia, стр. 144—169 и 211—249; ср. русский перевод Кохановского: Ян Кохановский. Избранные произведения. Под ред. С. С. Советова. М.—Л., 1960 (серия «Литературные памятники»).